

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

об удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной

г. Ростов-на-Дону
«12» декабря 2023 года

Дело № А53-39351-29/2020

Арбитражный суд Ростовской области в составе судьи Сергеевой К.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Любименко В.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего должника - Петровой Натальи Ивановны
о признании сделки должника недействительной и применении последствий недействительности сделки
ответчик – Анкваб Андрей Отарович
третьи лица - Шалапанова Людмила Валентиновна, финансовый управляющий ответчика - Оболенский Александр Викторович
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания» (ИНН 6102032524, ОГРН 1106189001676, место нахождения 346720, Ростовская область, Аксайский район, г.Аксай, ул. Чапаева, д. 175, литера АН, пом. 6)

в отсутствие лиц, участвующих в деле,

установил: решением Арбитражного суда Ростовской области от 22.03.2021 общество с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство. Конкурсным управляющим утверждена Петрова Наталья Ивановна.

Сведения о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 48(7010) от 20.03.2021.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания» поступило заявление конкурсного управляющего о признании недействительным договора купли-продажи квартиры №12 с кадастровым номером 61:02:0600004:2898, расположенной по адресу: Ростовская область, Аксайский р-н, п. Октябрьский, ул. Счастья, д. 26, общей площадью 55,70 кв.м. заключенного 01.07.2019 между должником и Анквабом Андреем Отаровичем недействительным, о применении последствий недействительности сделки.

Также в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания» в Арбитражный суд Ростовской области поступило заявление конкурсного управляющего к Анквабу Андрею Отаровичу о признании недействительной сделки – договора займа от 10.10.2017 в части пункта 3.2 и соглашения о взаимозачете от 01.08.2019 к договору займа от 10.10.2017, заключенные между должником и Анквабом Андреем Отаровичем; о применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 22.11.2022 указанные обособленные споры объединены в одно производство.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Шалапанова Людмила Валентиновна.

К участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен финансовый управляющий ответчика - Оболенский Александр Викторович.

Определением заместителя председателя Арбитражного суда Ростовской области от 18.10.2022 на основании статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена судьи Димитриева М.А., дело № А53-39351/2020 передано на рассмотрение судье Сергеевой К.А.

Посредством сервиса подачи документов в электронном виде «Мой Арбитр» от финансового управляющего ответчика - Оболенского Александра Викторовича поступило ходатайство об отложении судебного заседания.

Применительно к настоящему спору суд учитывает, что аргументов, свидетельствующих о невозможности рассмотрения заявления по имеющимся в деле доказательствам, не приведено.

В соответствии с частью 1 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд откладывает судебное разбирательство в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также в случае неявки в судебное заседание лица, участвующего в деле, если в отношении этого лица у суда отсутствуют сведения об извещении его о времени и месте судебного разбирательства.

Исходя из системного толкования указанной нормы права во взаимосвязи с частями 2 - 5 статьи 158 АПК РФ следует вывод, что в остальных случаях арбитражный суд может отложить судебное разбирательство при установлении соответствующих оснований невозможности рассмотрения дела.

Отложение судебного заседания является правом суда, а не его обязанностью.

Принимая во внимание, что судебный акт, на котором основано заявленное требование, вступил в законную силу, учитывая необходимость соблюдения процессуальных сроков, а также представленные в материалы дела документы, суд отказывает в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания.

В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Исследовав материалы дела, изучив доводы заявления, суд установил следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела, 01.07.2019 между ООО «Аксайская управляющая компания» (продавец) и Анквабом Андреем Отаровичем (покупатель) заключен договор купли-продажи недвижимого имущества - квартиры с кадастровым номером 61:02:0600004:2898, расположенной по адресу: Ростовская область, Аксайский р-н, п. Октябрьский, ул. Счастья, д. 26, кв. 12, общей площадью 55,70 кв.м.

По условиям договора ООО «Аксайская управляющая компания» передало в собственность, а ответчик принял указанную квартиру и должен был ее оплатить.

Согласно п. 2.1. договора цена квартиры составила 1 200 000 руб.

Как указывает ответчик в своем отзыве ранее между ним (займодавец) и ООО «АУК» (заемщик) был заключен договор займа от 10.10.2017 на сумму 490 000 руб., а впоследствии заключено соглашение о взаимозачете от 01.08.2019.

По условиям указанного соглашения о зачете стороны прекращают взаимные обязательства путем проведения зачета встречных однородных требований, основаниями которых является договор займа.

Согласно договору займа Анкваб А.О. передал ООО «АУК» наличными сумму займа в размере 490 000 руб. до 10.10.2018 под 11% годовых.

В соответствии с п. 3.2. договора займа в случае нарушения обязательств заемщик (ООО «АУК») выплачивает займодавцу неустойку в размере 1% за каждый день просрочки (п. 1.2 договора займа).

На момент подписания спорного соглашения о зачете стороны зафиксировали, что задолженность ООО «АУК» перед Анкваб А.О. составила 2 038 010,68 руб., из которых: основная сумма задолженности – 490 000 руб., проценты за пользование - 97 610,68 руб., неустойка за нарушение обязательств по возврату – 1 450 400 руб.

После проведения зачета взаимных требований обязательства ООО «АУК» по договору займа от 10.10.2017 перед Анкваб А.О. в размере 838 010,68 руб. прекращены.

Полагая, что договор купли-продажи недвижимого имущества от 01.07.2019, договор займа от 10.10.2017 в части пункта 3.2 и соглашение о взаимозачете от 01.08.2019 к договору займа от 10.10.2017 являются недействительными, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Изучив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу о том, что заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению в части по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63) судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.

Наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абзац 4 пункта 4 Постановления N 63).

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспорима и может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, уравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора.

Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествовавших дате принятия заявления о признании должника банкротом. Тем же целям служит годичный срок исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления N 63).

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), однако, наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ.

Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки. В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

Материалами дела подтверждается, что дело о банкротстве должника возбуждено 01.12.2020, оспариваемая сделка совершена 10.10.2017, то есть за пределами трехлетнего периода подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Следовательно, договор займа от 10.10.2017 в части пункта 3.2 не может быть признан недействительным на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу изложенного заявление конкурсного управляющего по данному обособленному спору могло быть удовлетворено только в том случае, если он доказал наличие в оспариваемом договоре пороков, выходящих за пределы подозрительной сделки.

В отношении данного подхода сформирована устойчивая судебная практика (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11 по делу N А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 N 305-ЭС17-4886).

Доводы заявителя сводятся к указанию на совершение сделки в условиях неплатежеспособности должника при неравноценном встречном предоставлении и заинтересованности сторон сделки, что полностью охватывается диспозицией нормы пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, и каких-либо иных обстоятельств, которые выходили бы за пределы дефектов подозрительных сделок, конкурсным управляющим не заявлено.

Аффилированность лиц не делает сделку недействительной или ничтожной, как указано в Определении ВС РФ от 25 марта 2021 года N 310-ЭС20-18954 по делу N А36-7977/16, при разрешении вопроса о реальной цели совершения тех или иных сделок должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота.

Суд обращает внимание, что распределение бремени доказывания вытекает из процессуального правила, закрепленного в части 1 статьи 65 АПК РФ, согласно которому

каждое лицо должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований или возражений.

Следовательно, именно на стороне, заявляющей о недействительности сделки, в силу части 1 статьи 65 АПК РФ лежит бремя доказывания обстоятельств, указывающих на то, что данная сделка в действительности не исполнялась, либо исполнялась формально без реального создания тех последствий, на достижение которых направленная соответствующая договорная конструкция, причинила вред иным лицам.

Однако конкурсный управляющий таких доказательств не представил.

Следовательно, даже при доказанности всех признаков, на которых настаивает конкурсный управляющий, у суда нет оснований для выхода за пределы пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а для квалификации правонарушения по данной норме отсутствует один из обязательных признаков - трехлетний период подозрительности.

Суд отмечает, что применение к подозрительным сделкам, не имеющим других недостатков, общих положений об их ничтожности позволяет обойти ограничения на оспаривание сделок в пределах специальных сроков исковой давности, установленных законодательством о банкротстве, что недопустимо.

Таким образом, оспариваемая сделка не может быть признана недействительной по статьям 10, 168 ГК РФ.

Пунктом 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснено, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

В данном случае, поскольку сделка оспаривается в рамках дела о банкротстве, то при установлении того, заключена ли сделка с намерением причинить вред другому лицу, следует установить имелись у сторон сделки намерения причинить вред имущественным правам кредиторов, то есть была ли сделка направлена на уменьшение конкурсной массы.

Таким образом, злоупотребление правом сторонами сделки при ее совершении не доказано конкурсным управляющим.

При таких обстоятельствах в удовлетворении заявления в части признания договора займа от 10.10.2017 в части пункта 3.2 недействительным следует отказать.

Конкурсный управляющий в своем заявлении также просит признать недействительным договор купли-продажи недвижимого имущества от 01.07.2019.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона от 26 октября 2002

года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертым статьи 2 Закона о банкротстве.

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя необходимую по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных в пункте 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Учитывая данные разъяснения, поскольку производство по делу о банкротстве должника возбуждено 01.12.2020, действительность оспариваемого в рамках настоящего спора договора купли-продажи недвижимого имущества от 01.07.2019 (при этом регистрация перехода права собственности на спорное имущество произведена 27.07.2019) должна оцениваться применительно к правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и

проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, а в силу части 3 указанной статьи, лицо должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Установление момента возникновения признака неплатежеспособности должника, то есть момента, когда должник, действуя разумно и добросовестно, должен был, исходя из принятых на себя обязательств и финансового состояния, осознать вероятность наступления неплатежеспособности имеет существенное значение для правильного разрешения рассматриваемого спора.

Обращаясь с настоящим заявлением, управляющим указано, что на момент заключения спорного договора должник отвечал признакам неплатежеспособности.

Как установлено судом и следует из материалов дела, на момент заключения оспариваемого договора купли-продажи недвижимого имущества от 01.07.2019 общество обладало признаками неплатежеспособности, поскольку до совершения указанной сделки у ответчика имелась значительная кредиторская задолженность, требования в размере которой в настоящее время включены в реестр требований кредиторов должника, что подтверждается судебными актами, находящимися в открытом доступе (<https://kad.arbitr.ru>) и реестром требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания».

Обстоятельства неплатежеспособности должника также неоднократно устанавливались вступившими в законную силу судебными актами по настоящему делу.

Судом установлено, что оспариваемый договор купли-продажи недвижимого имущества является безвозмездной сделкой.

Так, в своем отзыве ответчик указал, что спорный объект недвижимости был передан в счет исполнения обязательств должника по договору займа от 10.10.2017.

Суд критически оценивает указанные доводы, поскольку, как следует из материалов дела, в рамках иных обособленных споров с участием ответчика последний неоднократно ссылался на заключение договоров займа с должником, в частности, договор займа от 10.10.2017.

Из материалов дела следует, что ответчику по договорам купли-продажи, дарения передавались квартиры, нежилые помещения якобы в счет исполнения обязательств должника по договору займа от 10.10.2017.

При этом судами установлено, что доказательства наличия правоотношений, вытекающих из договора займа между должником и ответчиком, не представлены (обособленный спор № 30).

В соответствии с положениями статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Материалы дела свидетельствуют о том, что факт предоставления заемных средств ответчиком должнику не подтвержден.

Таким образом, доказательства оплаты квартиры в материалы обособленного спора не представлены; безвозмездность передачи имущества должно было вызвать у любого участника гражданских правоотношений сомнения относительно добросовестной цели заключаемой сделки.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что представленные документы – соглашение о взаимозачете к договору займа, договор займа являются

фиктивными документами, созданными для создания видимости реальных хозяйственных отношений с целью уменьшения конкурсной массы должника.

Последующее оформление сторонами соглашения о взаимозачете не имеет правового значения, поскольку оно оформлено в отношении фактически отсутствующих обязательств.

Учитывая отсутствие доказательств реальности правоотношений сторон в рамках договора займа, доводы ответчика о том, что заем не был возвращен в связи с подписанием между должником и ответчиком соглашения о взаимозачете к договору займа отклонены судом как необоснованные.

Само по себе формальное подписание соглашения о взаимозачете со ссылкой на договор займа в отсутствии первичных учетных документов и доказательств реальности заключенной сделки не может быть признано надлежащим доказательством наличия взаимной задолженности сторон.

В рассматриваемом случае в результате подписания сторонами соглашения о взаимозачете между сторонами был произведен зачет отсутствующего, ничем не подтвержденного взаимного требования.

В пункте 17 Постановления Пленума ВАС РФ N 63 указано, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Согласно ч. 1 ст. 170 ГК РФ мнимой сделкой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Данная норма применяется в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения, при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении.

Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в абз. 2 п. 86 Постановления от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Таким образом, исходя из данного разъяснения, норма, изложенная в ч. 1 ст. 170 ГК РФ, применяется также в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять фактически или требовать исполнения, а совершают формальные действия, при этом поведение сторон свидетельствует о порочности воли обеих сторон сделки.

В настоящем случае в материалы обособленного спора не представлены доказательства, подтверждающие, что стороны сделок (заем, купля-продажа, зачет

встречных требований) стремились создать те реальные правовые последствия, которые указаны в составленных ими документах.

Учитывая изложенное, исследовав и оценив в порядке статьи 71 АПК РФ имеющиеся в материалах дела доказательства в их совокупности, установив обстоятельства, свидетельствующие о том, что правоотношения, вытекающие из договора займа, между должником и ответчиком отсутствуют, последующее прекращение обязательств зачетом встречных требований по договору купли-продажи, в отсутствие доказательств реальности правоотношений, суд пришел к выводу о том, что договор займа и акт зачета направлены на вывод активов должника без намерения их возвратить, соответственно, совершены с целью причинения вреда как самому должнику, так и его кредиторам.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве предусмотрено, что все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

При рассмотрении обособленного спора, судом установлено, что по сведениям, поступившим из ЕГРН, спорное имущество находится во владении третьего лица, таким образом, осуществить возврат имущества не представляется возможным.

Профессиональным оценщиком ООО «БСК аудит» подготовлена справка от 09.08.2022 № 157/08/22 о рыночной стоимости спорного имущества по состоянию на дату заключения сделки между ООО «АУК» и Анкваб Андреем Отаровичем.

По представленным сведениям, рыночная стоимость квартиры с кадастровым номером 61:02:0600004:2898, расположенной по адресу: Ростовская область, Аксайский р-н, п. Октябрьский, ул. Счастья, д. 26, кв. 12 общей площадью 55,70 кв.м., составляет 1 593 000 руб.

Возражая относительно доводов конкурсного управляющего о неравноценности встречного исполнения обязательств, ответчик не представил сведения об иной стоимостной оценке спорного имущества, ходатайство о назначении экспертизы с целью определения рыночной стоимости имущества ответчик не заявил.

Поскольку возврат имущества в конкурсную массу в натуре невозможен, то в качестве последствий недействительной сделки надлежит взыскать с ответчика в конкурсную массу денежные средства.

Распределение судебных расходов между лицами, участвующими в деле, регулируется статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В силу подпункта 4 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при подаче исковых заявлений неимущественного характера, в том числе заявления о признании права, заявления о присуждении к исполнению обязанности в натуре уплачивается государственная пошлина в размере 6 000 рублей.

Как разъяснено в абзаце четвертом пункта 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Н Налогового кодекса Российской Федерации).

Поскольку требования конкурсного управляющего удовлетворены частично, расходы по уплате государственной пошлины в размере 12 000 руб. подлежат взысканию с ответчика и 6 000 руб. с должника в доход федерального бюджета.

На основании изложенного, и, руководствуясь главой III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

признать недействительной сделкой – договор купли-продажи недвижимого имущества от 01.07.2019, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания» и Анквабом Андреем Отаровичем.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Анкваба Андрея Отаровича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания» денежные средства в размере 1 593 000 руб.

Признать недействительной сделкой – соглашение о взаимозачете от 01.08.2019, заключенное между обществом с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания» и Анквабом Андреем Отаровичем.

В удовлетворении заявления в остальной части отказать.

Взыскать с Анкваба Андрея Отаровича в доход федерального бюджета 12 000 руб. государственной пошлины.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Аксайская управляющая компания» в доход федерального бюджета 6 000 руб. государственной пошлины.

Определение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней с даты принятия определения, через суд принявший определение.

Определение суда может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в течение месяца с даты вступления определения по делу в законную силу через суд, вынесший определение, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 13.03.2023 11:03:00
Кому выдана Сергеева Ксения Александровна

К.А. Сергеева